

«LaTeX: A Document Preparation System» (Addison-Wesley Publishing Company), в которой изложит принцип работы своей системы. Сейчас, издательская система TeX представлена в трёх вариантах: TeXLive 2009 (ориентированная на пользователей UNIX/Linux), MiKTeX (ориен-

тированная на пользователей MS Windows) и MacTeX (ориентированная на пользователей MacOS). Остальные разновидности – оригинальные авторские модификации, ориентированные на решение узкоспециализированных задач.

Культурология

ГЕНЕЗИС КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КРЕАТИВНОСТИ: КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ИСТОЧНИК КРЕАТИВНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЗ МОБИЛИЗАЦИИ

Некрасов С.Н.

*Уральский Федеральный Университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина*

Необходимость культурологической концепции креативности

В России единственным источником власти является многонациональный российский народ. По Конституции России «РФ - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нашей стране должны охраняться труд и здоровье людей. Реальные же условия привели к противоположному результату. Это означает, что формирующий их строй оказался не способен обеспечить достойные условия для поддержания жизни и свободного развития большинства. Тем самым обнаруживается, что «социально-экономический строй» и «конституционный строй» суть разные вещи. Первый вступил в противоречие со вторым, осуществляя фактически его насильственное свержение. В такой ситуации гражданским долгом президента, юриста Д.А. Медведева выступает призыв к защите Основ конституционного строя. В сущности, это и осуществляется нашим президентом в виде проектирования необходимости

проведения в стране модернизации без мобилизации. Задача дня - демократическими методами обеспечить установление нового инновационного и креативного общественно-экономического устройства: гуманного, эффективного и справедливого. Легитимность такого социально-эволюционного призыва не вызывает сомнений. Для его реализации потребуются переход от прежних монетаристских реформ к их следующему этапу - «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую ментальность русского народа. По сути креативность действий государственной власти, инновационный характер технологий и культурный потенциал социокультурной идентичности народа совпадают в этом модернизационном порыве.

Часть общества при этом будет настаивать на возврате к доперестроечному старому советскому социализму. Таковы адепты и человеческий потенциал традиционных левых партий, в первую очередь, КПРФ. Призыв М.С. Горбачева «Больше демократии, больше социализма» поддержало в свое время большинство населения. Однако обнаружилось, что тогдашние власть и общество не имеют Проекта нового пути. Его не было и до недавнего времени, о чем свидетельствовали парламентские и президентские выборы. Еще недавно люди не видели, куда идти – был потерян высокий смысл жизни, а выдвинутый «Единой Россией» «план Путина» говорил лишь о том, как превратить наше общество в «корпорацию Россию», сде-

лать страну «конкурентоспособной» и эффективной энергетической сверхдержавой. Обществу в период избирательных компаний навязывалось мнение, что «иного не дано» и что выбор сделан. В этом и была причина депрессии и молчания, использования административного ресурса властью и игнорирования выборов всех уровней большинством народа.

Сегодня стало ясно, что «иное - дано»! Если сможем найти в себе смелость решиться на поиск правды - победим, если побоимся - уйдем в «Красную книгу» истории. Такова, на наш взгляд, ближайшая культурная задача президента Д.А. Медведева – задача установления связи с народной массой и ее культурой. Не манипулирование этой культурой и навязывание чуждой культуры, но восстановление культурного единства и идейной связности слоев общества. На наш взгляд, культурологическая концепция креативности отличается от технологических, социальных и психологических и прочих моделей креативности именно своей нацеленностью на мультикультуралистскую интеграцию общества, восстановление его культурного единства.

Каково «Имя России?»

Современная государственная политика реализуется на территории Евразийского континента, в рамках которого бок о бок проживают десятки и сотни народов и народностей. Представители этих этнических групп получают образование в русском культурном поле, входящем в качестве стенового хребта в единое евразийское мультикультуралистское пространство. В этом пространстве русский народ самой историей в различные периоды своего развития принужден к исполнению роли объединяющей разнородные этносы нации. Именно поэтому столь фундаментальное внимание в должно быть уделено русской культуре как квинтэссенции мультикультурализма евразийского пространства. Однако высшее государственное руководство так вопрос не ставит. Пока ставится вопрос о Модернизации. Но кто

и какими средствами станет проводить авторитарную модернизацию?

Начиная с конца 80 гг. XX века, идеологическая деятельность государства подвергалась критике не только со стороны геополитических противников, но и со стороны либеральной «пятой колонны», приведшей к власти социальное меньшинство. Конституция РФ 1993 г. окончательно закрепила 13 статьей процессы деидеологизации российского общества. Однако уже к середине 90 гг. ошибочность такого подхода проявилась в полной мере. Начались поиски новых идеологических основ российского государства и общества, поступил социальный заказ. Но какова может быть общенациональная идея, когда правящий класс по умолчанию два десятилетия проводит в жизнь свою идеологию, не учитывающую культуру народа? Сегодня мы видим олигархическую систему, оформленную фасадом демократических институтов и правых партий. Только празднование 65 годовщины победы в ВОВ заставило президента РФ признаться в наличии государственной идеологии как воли не допустить возрождения сталинизма. В чем культурно расходятся новорусское правящее меньшинство и русский народ? Какова культурная идентичность и культурная родина этих слоев населения, разрывающих культурное единство и связность народа? И есть ли будущее у народа, становящегося русскоязычным населением?

Новейшая история показывает, что, несмотря на все мутации западного режима в России, ее народ и его русское ядро сохранили свой вектор развития, который приходил каждый раз заново в противоречие с ориентацией правящей элиты. Результаты выборов в Государственную Думу показывают каждый раз разгром новой мутирующей разновидности правых либералов: в 1993 г. были разбиты представители ДемВыбора России, в 1995 г. они были списаны в утиль окончательно, победили коммунисты и начался распад НДР, в 1999 г. правые партии потерпели поражение, а

в 2003 г. они были изгнаны из Думы окончательно.

В этих условиях роль актора-посредника в культурно-идеологическом процессе взяло на себя государство, пытаясь сформулировать новые идеологические основы российского общества. В периоды первого и второго сроков президентства В.В. Путина сформировались контуры будущей идеологии России, адаптированной к русскому менталитету. В культурно-идеологическом процессе с начала 2000 гг. просматриваются два этапа:

2000-2003 г. – период поиска новых идеологем, попытка формирования идеологии стабилизации, что отвечало задачам данного времени. Ядро идеологии периода составили идеологемы: «Сильное государство» - «Законность» - «Порядок» - «Демократия» - «Гражданское общество» - «Конкурентоспособная экономика».

2. 2004 – 2008 г. – переход от идеологии стабилизации к идеологии развития, проектированию будущего. Центральным элементом идеологических ценностей государства стала идеологема «Качество жизни», получившая развитие в идеологии приоритетных национальных проектов. Ядром новой российской идеологии становятся понятия «Качество жизни» - «Патриотизм» - «Суверенитет» - «Державность» - «Демократия» - «Гражданское общество». Но смысловым центром системы идеологических ценностей признается гражданин и его «качество жизни», как главная цель политики государства.

От чего же на самом деле нам следует отказаться, и какие есть возможности гармоничного немобилизационного развития, при котором двигателем становится культурный потенциал и традиции русского народа? Разработка концепции модернизации в направлении создания креативной неоиндустриальной системы в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на отрыв, как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потреб-

ного социума будущего. Такая концепция модернизации неизбежно должна быть культурологической, обеспечивающей использование культурного потенциала и традиции самых глубоких слоев русской народной жизни.

Новая общая цель – качество жизни, развитие культуротворческого потенциала человека!

Выбор нового образа и курса России невозможен без новой цели. Все прежние века целью социального прогресса служил рост экономического могущества государства и уровня жизни населения. Этот стимул сыграл важную роль для исторического развития. Однако к концу XX века стала очевидной его недостаточность. Несмотря на изобилие произведенных на планете материальных благ, люди оказались разобращенными на богатых и бедных, «элиту и изгоев», решая многие проблемы через насилие и кровь. Причина в том, что экономические ориентиры не учитывают самого главного – человека, насколько ему уютно в окружающем мире. Они лишены этического смысла.

Что может быть более привлекательным, чем желание стать богатым? В чем высший смысл, достойный владеть миром? Смыслом жизни является сама жизнь в стремлении человека к счастью и социальному совершенствованию. Это то, что называется качеством жизни. В отличие от уровня жизни, который характеризует материальное благосостояние, качество жизни отражает самочувствие человека и общества.

Так, для СПС все мотивы заключены в «свободе», причем все издержки реформ понимаются как цена свободы. ЛДПР уже несколько лет выдвигают демагогический и софистический лозунг «Мы за бедных, мы за русских!» Для КПрФ звучат два мотива – национальный и классовый («за державу обидно» и защиты бедных), для «Яблока» важен идеал демократии как механизма вовлечения людей по поводу обстоятельств их жизни, для Единой России важна «власть» как основа социальной соли-

дарности. В Народной партии звучало богатство мотивов. Это первая у нас и пока неуспешная партия нравственного протеста, партия третьего сектора (общественных организаций), взыскующая народный идеал «государства правды», народности, гражданственности, патриотизма, настаивающая на возвращении в обиход гражданского долга, гражданской солидарности, служения. Ликвидация бедности, повышение качества жизни граждан, достижение благосостояния для всех дополняется тезисом и делами по духовному возрождению страны, что предполагает необходимость ограничения экономических и гражданских свобод элит и граждан, если они противоречат нравственности, общественному благу, основам солидарности. В сущности, это восстановление традиций и есть подлинный утопизм, поскольку настоящие утопии всегда реализуемы и позволяют на основе идеалов прошлого возводить будущее.

Исходя из первостепенной важности качества жизни, именно оно должно стать главным ориентиром социального прогресса. Чтобы это желание не превратилось в популистский лозунг, цель должна иметь четкие критерии, отражающие высшие человеческие ценности:

- во-первых, это здоровье и продолжительность жизни,
- во-вторых, это рождаемость и воспроизводство рода,
- в-третьих, это удовлетворенность жизнью (крайняя степень неудовлетворенности – самоубийства),
- в-четвертых, это духовное состояние, оцениваемое по соблюдению нравственных заповедей: «не убий» (убийства), «не укради» (кражи), «не прелюбодействуй» (разводы), «почитай родителей» (брошенные старики), «заботься о потомстве» (оставленные в роддомах дети).

Качество жизни способно служить не только целью социального развития, но и его усло-

вием, если общество решает иные важные задачи. При этом никакие действия государственного аппарата не должны вести к ухудшению перечисленных показателей сверх пороговых значений. Они есть те «красные флажки», за которые власть не имеет права заступать. Напомним, что на Васильевском спуске в ночь после победы на президентских выборах тандем В.В. Путина и Д.А. Медведева ясно провозгласил: «качество жизни»!

Какое общество построит Россия в XXI веке?

Учитывая внешнюю угрозу для нашей цивилизации, возможно несколько вариантов дальнейшего развития в рамках идеологии модернизации:

1. Нашему народу уже известна позиция либералов-западников, адептов рыночного фундаментализма, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и, связанные с ней финансовые манипуляции, могут спасти Россию. Либералы тем самым в антидемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое уничтожение народной культуры называется в духе решений ООН «геноцидом».

2. Вторая позиция связана с работой так называемых «крепких хозяйственников», направленных на разработку новых программ. Это нелиберальная и нереформистская установка. Она близка партии «Справедливая Россия». Однако она не отвечает на вопрос о том, как следует строить всю систему жизнеобеспечения постсоветской России. В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей. При этом забывается, что само население России нуждается в целостном и едином понимании миссии страны в мире, в создании новой системы отношений между научной, образовательной и индустриальной

системами страны, выполняющей функцию континента Евразии.

3. Третья позиция носит технологический характер. Она исходит из того, что современный промышленный комплекс страны возник исторически и тесно связан с двумя другими системами – образовательной и научной. Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного постиндустриального общества, нацеленного на финансово-информационное развитие. Такова позиция партии «Единая Россия» и нынешнего политического руководства, провозгласившего курс на Модернизацию с опорой на несформировавшийся еще средний класс информационного общества.

4. Четвертая позиция связана с процессом инновационного развития науки, образования и промышленности, на котором настаивает КИРФ. Постиндустриалистское понимание постсовременности полагает, что «информационное общество» целиком строится на высокой технологии и компьютерах. Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий, структуры подготовки и образования рабочей силы. Источник такого вектора модернизации – культурный потенциал русского человека, работающего на родное государство и разделяющего единые культурные ценности элиты и рядовых граждан. Возможны три типа Национальных проектов развития российской социальности в контексте динамики единого социокультурного комплекса.

1. Первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость.

2. Второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, которые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике,

лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию роботов.

3. Третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков. Все это позволит обнаружить бифуркационные точки в советском индустриальном комплексе в качестве опоры развития технологических инноваций XXI в. Источники развития извлекаются при таком развитии событий из сферы человеческого потенциала как важнейшего отечественного интеллектуального ресурса – мышления и образования.

4. Важнейшим направлением такого предвидения выступает предположение об исключительно северно-уральском и арктическом направлении российского мультицивилизационного развития. После распада СССР несомненно характеристика России как преимущественно северной цивилизации, а потому невозможно представить будущее страны без принципиально новой программы возрождения и освоения Севера, в том числе дальнего арктического Севера – нашего Заполярья. Россия не должна ни отворачиваться от Запада, ни поворачиваться лицом к Востоку, ее курс в XXI в. – Норд-Ост. Российское Заполярье прирастать будет технополисами и технопедаполисами, и возможно, техноандрагополисами.

Как мы можем интегрировать проекты развития России и спасти ее от социального взрыва? Это невозможно без восстановления культурного единства общества и без использования культурного потенциала русского человека в новых условиях становления информационного общества XXI века. Понятно, что Россию ждет либо второе издание антибуржуазной революции, либо модернизация без мобилизации в направлении формирования неиндустриального цивилизационного типа общества, но с опорой на культурный потенциал русского народа. Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального

общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня. Локомотивом такого глобального неоиндустриального развития в

общее и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия. Только такое будущее может стать безопасным для настоящего, в любом ином случае нас ждет «футурошок» - столкновение с будущим в его наиболее пугающем образе постиндустриализма, возврат в прошлое кастового феодального общества социального неравенства, насилия и войн.

Медико-биологические науки

ФЕТАЛЬНЫЕ И ОСТРОФАЗОВЫЕ БЕЛКИ КАК МАРКЕРЫ РЕПАРАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

**Коханов А.В., Мяснянкин А.А.,
Метелкина Е.В., Мусатов О.В.,
Луцева О.А., Белопасов В.В.**

*Астраханская государственная
медицинская академия
Астрахань, Россия*

Ранее нами обнаружено увеличение концентрации альфа-фетопротейна (АФП) в крови экспериментальных животных после оперативных вмешательств на печени, при травмах других локализаций, при неопухоловой печеночной патологии. Это явление ресинтеза АФП и усиление биосинтеза белков острой фазы (БОФ) может иметь важное практическое значение для клинической и экспериментальной медицины как потенциальных маркеров репаративных процессов.

Цель: изучение закономерностей экспрессии АФП и БОФ в процессе регенерации печени при травматическом повреждении печени и ткани мозга и определение диагностической и прогностической ценности комплекса тестов на АФП и БОФ для клиники.

Исследование крови больных проведено на базах отделения реанимации и интенсивной терапии, нейрохирургического отделения ОКБ

№2 и ГКБ №3 г. Астрахани. Под наблюдением находилось 164 больных обоего пола в возрасте от 15 до 60 лет. Экспериментальная часть проведена на 45 кроликах, у которых на печени проводилась операция «гастропластика». Сроки наблюдения — 1, 3, 5, 7, 14, 21, 30, 60, 90, 120, 150, 180 и 360 суток.

Результаты

Показано, что мониторинг уровня онкомаркера АФП в сочетании с определением БОФ у пациентов в остром периоде ЧМТ дает дополнительную информацию о состоянии репаративных процессов. Отсутствие спустя 2 недели после тяжелой ЧМТ динамики повышения уровня АФП отражает степень тяжести срыв механизмов репаративной регенерации.

В ходе исследования на животных после гепаторафии, по сравнению с гепатопластикой, отмечено повышенное содержание сывороточного АФП на отдаленных сроках. Изучена динамика БОФ при различных вариантах оперативного лечения. Показателями эффективности регенерации при проводимых в экспериментальной хирургии пластических операциях на паренхиматозных органах являются положительные результаты теста на онкомаркеры в сочетании с другими иммунохимическими показателями.